

ОГОНЁК

№ 29 (1154)

17 ИЮЛЯ 1949

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

27-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕХОВ-СТУДЕНТ

(По материалам архива Московского университета)

Описывая студенческие годы А. П. Чехова, биографы, как правило, дают лишь характеристику его литературной деятельности в этот период. Как учился Чехов, у кого он слушал лекции, — об этом биографы умалчивают.

Из архивных документов, относящихся к студенческим годам Чехова, в литературе упоминается лишь его личное дело, извлеченное из архива Московского университета: в деле хранятся прошение Чехова о принятии его на медицинский факультет, свидетельство и аттестат об утверждении его в степени лекаря и звании уездного врача, а также ряд незначительных справок и документов.

Необходимо было обследовать архив МГУ начала восьмидесятых годов, чтобы найти хоть какие-нибудь сведения об университетских занятиях Чехова. После тщательных поисков мы нашли в делах медицинского факультета за 1879—1884 годы ведомости успехов студентов-медиков за эти годы. Каждая ведомость была заведена одним из профессоров, читавшим определенный курс в течение учебного года. В ведомостях указано, какую дисциплину читал профессор, и в них перечислены студенты, слушавшие его лекции. Против фамилий студентов профессором представлены отметки — результат годичных испытаний.

В ведомостях мы находим и студента А. Чехова, значившегося как стипендиат (он получал небольшую стипендию из Таганрогской городской управы). Уже на первом курсе, как видно из ведомостей, Чехов зарекомендовал себя способным и старательным студентом. По девяти дисциплинам он набрал 40 баллов из 45 возможных. Зоологию он слушал у А. П. Богданова (1834—1896). Богданов ему поставил за первый курс высшую отметку — «5». Это не случайно. Мы знаем, что Чехов в тот период с восхищением читает Дарвина. «Какая роскошь Дарвин!», — говорил Чехов своему брату Александру. Пятерки Чехов получает и по ботанике у Горожанкина, по энциклопедии медицины у Черинова, по неорганической химии у Сабанеева. Четверки Чехову поставили Толстопятлов по минералогии, Любимов по физике, Фельгель по немецкому языку. В этом учебном году Чехов получил лишь одну тройку у Зернова — по анатомии здорового человека.

Годичные испытания за второй курс Чехов сдает на «четыре» и «пять» (пять пятерок и пять четверок). Богданов вторично по зоологии ставит ему пятёрку. Эту высшую оценку Чехов получает и по неорганической химии у Сабанеева, органической химии у Булыгинского, физиологии у Шереметевского, ботанике у Горожанкина. Толстопятлов по минералогии, Тихомиров по фармации и фармакогнозии и Любимов по физике ставят в своих ведомостях против фамилии Чехова оценку «4». Четверку Чехов получил и по гистологии, эмбриологии и сравнительной анатомии у одного из популярнейших профессоров-медиков того времени, А. И. Бабухина (1835—1891). Бабухина Чехов впоследствии вывел в своем рассказе «Скучная история».

На втором курсе Чехов производит и «упражнение на трупах». Эта его практическая работа была оценена на «4».

Но вот начинается 1881—1882 учебный год. Чехов уже на третьем курсе. Количество переводных экзаменов увеличивается до 12. Он успешно их сдает. В ведомостях против его фамилии мы находим лишь одну тройку — по теоретической хирургии у Синицына. Это была вторая и последняя тройка за все время его пребывания в университете. Пять пятерок Чехов получил на экзаменах за третий курс: у Черинова по общей терапии и врачебной диагностике, у Богословского по «минеральным водам», у Нейдинга по токсикологии, у Ельцинского по частной патологии и терапии и у Боброва по учению о переломах и вывихах. По остальным дисциплинам он получает оценку «4» (у Клейна и Шервин-

ского по патологической анатомии, Фохта — общей патологии, Булыгинского — медицинской химии, Макеева — теоретическому акушерству, Найденова — болезням венерологическим и наклонным, Тольского — учению о детских болезнях).

Четвертый курс для Чехова был, пожалуй, самым замечательным. Он слушает лекции таких крупных ученых, как Н. Склифосовский, Г. Захарьин, А. Кожевников и В. Снегирев. Больше всех Чехов ценит Григория Антоновича Захарьина — одного из крупнейших терапевтов второй половины XIX века. Недаром Чехов в своей автобиографии писал: «Из писателей предпочитаю Толстого, а из врачей — Захарьина». У Захарьина студенты-четверокурсники проходили «факультетскую терапевтическую клинику», у Склифосовского — «хирургическую факультетскую клинику», у Кожевникова — учение о нервных болезнях, у Снегирева — женские болезни. Склифосовский и Снегирев на годичных испытаниях поставили Чехову «5», а Захарьин и Кожевников — «4». Кроме того Чехов за четвертый курс сдавал экзамены по фармакологии и рецептуре Богословскому (по обеим дисциплинам получил пятёрки), оперативную хирургию и хирургическую анатомию Воронцовскому (оценка — «4»), болезни мочевых и половых органов Синицыну (оценка — «4»), клинику детских болезней Тольскому (оценка — «4»), а также часть из офтальмологии Брауну (оценка — «5»).

Наконец, наступил пятый и последний учебный год студента Чехова. Всю зиму он готовится к годовым зачетам и экзаменам на степень лекаря. Весной 1884 года Чехов успешно сдал 27 годовых зачетов, а вслед за тем — 6 экзаменов и 29 зачетов на степень лекаря.

Результаты экзаменов были следующие: зоология — «5», ботаника — «5», минералогия — «4», физика — «4», неорганическая химия — «5», органическая химия — «5».

На зачетах давались лишь оценки: «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

Университет окончил Чехов подписав факультетское обещание, 15 ноября получает аттестат за подписью ректора Боголепова и декана Склифосовского, в котором удостоверялось, что он окончил курс «при очень хорошем поведении и с удовлетворительными оценками и утверждается в степени лекаря и звании уездного врача...»

«Не сомневаюсь», — писал Чехов в своей автобиографии, — занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние и, вероятно, благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок».

В. ГУРЬЯНОВ

ФАКУЛЬТЕТСКОЕ ОБЕЩАНИЕ.

Принимая с глубоким признательностью даруемая мне наукою права Врача и, поставя всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сиею степенью, я даю обещание, в течение всей своей жизни, ничем не погрязать чести сиею, из которого ныне вступаю. Обещаю во всякое время помогать, по лучшему моему разумению, прибегаящим к моему пособию страждущим; сиею хранить тайны семейных тайн и не употреблять во зло оказанное мне доверие. Обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всяки своими силами ее процветанию, сообщая ученому миру все, что открою. Обещаю не заниматься приготовлением и продажей тайных средств. Обещаю быть справедливым к своимъ соотечественникамъ — Врачамъ и не оскорблять ихъ личности; однакоже, если бы того потребовала польза больного, говорить правду прямо и безъ лицемерія. Въ важныхъ случаяхъ обещаю прибегать къ совету Врачей, болѣе меня снудушихъ и опытныхъ; когда же самъ буду призванъ на соображеніе, буду по совести отдавать справедливость ихъ заслугамъ и стараніямъ.

М. Росс. предск.
Н. П. Прохоров
З. Андреев
А. Гаврилов
М. Васильев
С. Майков
А. И. Тихомиров
Н. В. Варахнин
К. В. Мачев
А. М. Брайков
А. И. Найденов
А. С. Морозов
С. С. Соловьев
К. Т. Тихомиров
М. Р. Р.
В. В. В.
А. И. И.
А. И. И.